

Драч, 2003 – *Драч Г. В.* Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.

Лебедев, 1989 – *Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических космогоний до возникновения атомистики.* Сост. и пер. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. 576 с.

Лосев, 1980 – *Лосев А. Ф.* История античной эстетики: Поздний эллинизм. М.: Искусство, 1980. 766 с.

Платон, 1971 – *Платон.* Сочинения. В 3-х т. Т. 3. Ч. 1. Перевод с древнегреч. Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1971. 688 с.

Рассел, 2022 – *Рассел Б.* История западной философии [В 2 т.] Т. I. [Кн. 1, 2] / Бертран Рассел; [перевод с английского]. М.: Издательство АСТ, 2022. 768 с.

Стратановский, 2018 – *Стратановский Г. А.* Фукидид и его «История» // Фукидид. История. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 800 с.

Фукидид, 2018 – *Фукидид.* История. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 800 с.

Чанышев, 1981 – *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней философии: Учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов. М.: Высшая школа, 1981. 374 с.

Chalmers, 1960 – *Chalmers W. R.* Parmenides and Beliefs of Morals. 1960. Vol. 5, № 1.

УДК 94 (450.45)

Ковалева М. В.,

кандидат исторических наук,

*преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Организация двора синьора в Италии эпохи Возрождения

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-147-156

Статья описывает процесс возникновения и развития дворов итальянских государей эпохи Возрождения. Автор рассматривает устройство дворов светских и духовных синьоров. Приводятся подробная иерархия придворных должностей, обязанности придворных, их источники дохода. Содержится внешнее и внутреннее описание резиденции синьора.

Ключевые слова: *двор государя, придворные должности и их функции, дворец государя, управление двором государя.*

Kovaleva M. V.,

Candidat of Historical Sciences,

*Senior Lecturer of the Department of General education disciplines,
Orel state University named after I. S. Turgenev*

Organization of the lord's court in Renaissance Italy

The article describes the process of the emergence and development of the courts of the Italian sovereigns of the Renaissance. The author examines the structure of the courts of secular and spiritual lords. A detailed hierarchy of court positions, duties of courtiers, and their sources of income are provided. An external and internal description of the sovereign's residence is given.

Keywords: *the sovereign's court, court positions and their functions, the sovereign's palace, management of the sovereign's court.*

В эпоху Возрождения Италия представляла из себя россыпь крупных и мелких государственных образований самого разного характера, начиная от монархии и кончая аристократическими республиками. В ряде городов утвердились синьории – наследственные правления отдельных семей. Эти семьи могли иметь как дворянское, так и купеческое происхождение. Их синьории могли существовать как независимые государства, так и находящиеся в большей или меньшей зависимости от более крупных государств или папы. Поскольку захват власти или присвоение ранее выборных должностей и превращение их в наследственные часто были самовольными и сопровождались разрывом с первоначальным сюзереном (императором, папой), то такие правители получали название «тиранов». Важнейшей задачей их потомков становилось узаконивание своей власти через выслуживание или покупку титулов. Так, в 1395 г. правитель Милана Джан Галеаццо Висконти выкупил за 100000 флоринов титул герцога у императора Вацлава Люксембургского (1378-1410) [Folin, 2010:8]. За заслуги перед церковью граф Федерико да Монтефельтро получил в 1474 г. титул герцога Урбино, а Джованни Мария Варано в 1515 г. – герцога Камерино.

Зрительным выражением престижа новой династии являлся её двор. Подчеркнуть своё величие и значимость правитель мог с помощью создания великолепной резиденции, возведения общественных зданий, покровительства талантам, пышных торжеств и празднеств.

В XIV-XV в. в Италии существовало множество крупных и мелких дворов. В начале XVI в. некоторые из небольших дворов исчезли вместе с рядом небольших государств, однако остались влиятельные дворы герцогов Савойских в Пьемонте, Сфорца в Милане, Гонзага в Мантуе, Эсте в Ферраре, делла Ровере в Пезаро и Медичи в Флоренции. В Риме существовали дворы папы и многочисленных кардиналов. На юге полуострова наиболее блистательными были дворы Неаполя и Палермо. Кроме королевского двора, существовали дворы отдельных феодалов, созданные по его подобию [Cappelli, 2020:203].

Двор правителя эпохи Возрождения возник как результат разрастания и усложнения организации управления его семейным хозяйством. Все проживающие и служащие при дворе составляли «фамилию» синьора. Первоначально он насчитывал несколько десятков человек. К примеру, двор маркиза Феррары Никколо III д'Эсте (1393-1441) состоял из примерно 15 знатных горожан, около 20 нотариусов и секретарей и нескольких десятков слуг [Folin, 2010:11]. В середине XV в. дворец Сфорца в Пезаро одновременно населяло до 100 человек, а двор Сфорца в Милане включал 600-800 человек. Во дворце Федерико да Монтефельтро (1422-1482) в Урбино могло проживать до 500 человек, а «фамилия» папы Льва X (1475-1521) составляла около 700 человек. Придворные могли обитать вместе с семьями на территории резиденции синьора, а также проживать в собственных домах в городе, если они являлись местными жителями. В Риме и Урбино знатные придворные жили либо в собственных домах, либо снимали жильё, в то время как бедные слуги оставались во дворце. Марко Фолин выделяет три типа членов «фамилии» синьоров. Первый составляли представители знатных семей, которые входили в личную свиту государя и являлись его ближайшими советниками и сотрудниками. Второй тип составляли служащие, заботившиеся о хозяйстве. При этом внутриворцовые служащие, обслуживавшие непосредственно господина и его семью, а также выполнявшие престижные поручения (прием послов, организация трапез), стояли выше по рангу, чем те, кто был удалён от личного общения или работал во внешних службах (кухня, конюшня, кладовые). Третий тип составляли лица, выполнявшие административно-государственные функции.

Основным доходом придворных светского государя было жалованье, в то время как при папском дворе основной доход приносили должности [Folin, 2010(1):760]. В Миланском герцогстве придворным помимо денежного вознаграждения несколько раз в год к праздникам выдавали соль [Valeri, 1913: 347].

Со временем двор превратился в сложную, организованную иерархическую структуру, которая осуществляла управление не только семейным хозяйством государя, но и всего государства. Как правило, в столице синьории оставались городские органы управления, в которых председательствовал синьор, особенно если он считался папским викарием. Например, в Пезаро синьор контролировал и выносил окончательное решение на заседаниях Генерального совета (*Consiglio generale*), состоявшего из представителей всех ремесленных цехов, и Совета веры (*Consiglio di credenza*), состоявшего из представителей знатных семей [Venturi, 2020:22-23]. В Фаэнце таким органом в период правления синьории Манфреды был совет старейшин (анциани), избираемых на два месяца во главе с приором. Судебная власть принадлежала синьору. В Камерино в период синьории Варано сохранялся орган самоуправления городских цехов, объединявший знать и простых горожан – Магистрат капитанов искусств. При этом, по традиции, синьор предоставлял им свой дом для собраний [Lilii, 1835:218-220]. Со временем

значение подобных органов ослабевало, в то время как роль административных органов двора синьора возрастало.

В период отсутствия синьора в городе его заменял наместник (*luogotenente*), часто близкий родственник или жена. Жена синьора, при наличии соответствующего происхождения и способностей, могла играть влиятельную роль в государстве. Такой была Элеонора Арагонская (1450-1493), дочь неаполитанского короля и супруга правителя Феррары Эрколе I д'Эсте (1431-1505). Она была знатнее своего мужа. Элеонора полагала, что всякая жена правителя, имеющая мужа и государство, обязана тяжело трудиться. Целью её жизни должны стать забота о детях, сохранение их собственности и владений, а также защита интересов подданных. В отсутствие мужа или в случае его болезни она полностью замещала его при решении всех крупных и мелких вопросов управления государством, распоряжения финансами, приема иностранных делегаций, правосудия, выслушивания докладов должностных лиц, рассмотрения прошений, улаживания дел с церковными органами. Элеонора выслушивала жалобы жителей Феррары, доносила их просьбы до супруга. При этом она вела крайне скромный образ жизни. Традиционно жена правителя также играла значительную роль при заключении внутрисемейных браков, в покровительстве и защите монастырей [Folin, 2008:487-488, 502]. В некоторых случаях дочери, жёны и вдовы государей могли исполнять дипломатические функции. Костанца Варано (1428-1447) в возрасте 14 лет произнесла речь перед дочерью миланского герцога Бьянкой Марией Висконти с целью добиться помощи родственникам в возвращении синьории Камерино. Также она написала красноречивые письма на ту же тему к самому герцогу Филиппо Мария Висконти и неаполитанскому королю. Её миссия принесла желаемые плоды. В 1505 г. Джованна Малатеста (1444-1511), вдова правителя Камерино Джулио Чезаре Варано (1432/34-1502), участвовала в шестимесячных переговорах с папой Юлием II (1443-1513) с целью защитить права своего сына Джованни Марии (1481-1527) и успешно достигла своей цели [Гаврикова, 2016:203]. К дипломатическим переговорам могли привлекаться даже дети и подростки. Расчет делался на эмоциональное восприятие сказанного ими со стороны слушателей. Дети должны были демонстрировать сдержанное, достойное, строгое и скромное поведение, а также мудрость речей, контрастирующую с их юным возрастом. Сын миланского герцога Франческо Сфорца (1401-1466), чей титул ещё не был признан империей, Галеаццо Мария (1444-1476), в возрасте восьми лет приветствовал императора Фридриха III речью на латыни в Ферраре, а в возрасте 11 лет выступил с двумя речами в венецианском Большом совете в честь подписания мира в Лоди. Зрители при виде малолетних ораторов выражали свои эмоции с помощью криков восхищения, изумления и показного умиления [Коллинсон-Морлей, 2005:93].

Высшими чиновниками государства были главный секретарь или канцлер (*segretario o cancelliere*), возглавлявший канцелярию. Канцелярские чиновники составляли документы, которые подписывал синьор (при этом самые важные письма он мог писать лично), а секретарь заверял печатью, делал

копии и хранил. Государственными финансами и налогами ведал казначей (referendario). Судебная власть находилась под контролем аудитора (auditore) [Venturi, 2020:22-23]. В Миланском герцогстве в период правления Людовико Моро высшим чиновником государства был первый секретарь, которому подчинялись восемь канцеляристов, семь коадьюторов, четыре регистратора, два хранителя архива, ответственный за печать, четыре привратника и казначея. Казначей только выдавали деньги на расходы, но не влияли на финансы. Существовал Секретный совет, представлявший собой канцелярию, состоящую из трёх секретарей, четырёх канцеляристов и шести коадьюторов.

В Урбино в период правления семьи Монтефельтро главными административными органами двора были Совет, состоявший из советников и аудиторов, канцелярия во главе с секретарём, фаттория (занималась земельным хозяйством синьора) во главе с главным контролером, казна, в которой служили казначей, ключники и сборщики [Folin, 2010 (1):758].

Территория государства контролировалась с помощью опорных и пограничных замков, в которых располагался постоянный гарнизон. В главном городе синьории обычно имелась крепость (Росса) с гарнизоном, в которой синьор мог укрыться в случае опасности. Крупные синьоры в качестве дополнительных военных сил нанимали капитанов, приезжавших на службу вместе со своими отрядами.

Связь с соседними государствами осуществлялась через послов и ораторов (ambasciatore o oratore). Они вели переговоры, представляли интересы синьора при других дворах, собирали сведения в качестве разведчиков. У достаточно больших государств имелась сеть осведомителей на интересующих их территориях.

Управлением дома герцогов Урбинских заведовали многочисленные должностные лица и службы. Мастро (маэстро) да каза возглавлял все хозяйство синьора и контролировал его собственность. Иногда он выполнял функции гардеробщика. Сенешаль (scalco o siniscalco) распоряжался всеми слугами. Запасами синьора ведал заведующий кладовой – кладовщик. Главный гардеробщик и его помощники заботились о предметах одежды синьора. В число комнатных служителей входили камергер, горничные (cameriere), компаньонки (dame di compagnia), мастер пажей, пажи. Лошадьми и грузовыми мулами заведовала конюшня в лице главного конюшего, конюхов и погонщиков мулов. В капелле синьора работали священник, певцы и музыканты. Обширный штат составляли служители, не прикрепленные к определённой службе, такие как раздатчик милостыни, врач, аптекарь, парикмахер, библиотекарь, учитель.

Разветвлённой структурой была господская кухня. Мастер кухни (maestro di cucina) мог заведовать не только поварами, но и хозяйским серебром. В числе его подчинённых были виночерпии, накрыватели столов, резатели кушаний, ответственные за посуду и более мелкие служащие. В кухне могло существовать отдельное подразделение для иностранного повара и его подчинённых [Folin, 2010 (1):758; Venturi, 2020:22-23]. При дворе миланских

герцогов Сфорца ответственные лица ежедневно взвешивали мясо и рыбу, контролировали запасы вина, дров.

Единственными низшими слугами, которые попадали в комнаты синьора, были тщательно отобранные истопники, которые носили дрова и растапливали камин. Их перемещения тщательно отслеживались специально уполномоченным придворным служителем, ответственным за дровяной сарай.

Придворные служители могли быть привязаны к отдельной резиденции, но могли и следовать за своим господином, как было принято при кочующем дворе герцогов Сфорца в Милане. Впереди господ перемещались повозки с мебелью и вещами. Часть вещей привозилась к месту остановки двора из ближайших замков, например, книги, и возвращалась, как только двор начинал двигаться дальше. По дороге двор останавливался не только в принадлежащих герцогу жилищах, но и в домах и владениях местной знати, в монастырях [Piseri, 2012:52,55].

В число наиболее близких лиц к государю входили семьи, связанные с ним родством или дружбой. Через них, а также через самых приближённых дам и кавалеров заинтересованные лица пытались получить доступ к синьору, чтобы приобрести должность, награду, привилегию, льготу или защиту. Государь, в свою очередь, оказывая покровительство, тщательно рассчитывал и взвешивал свои услуги, стремясь поддерживать равновесие между представителями отдельных партий и больших семей. Раздача должностей, льгот и подарков, с одной стороны, укрепляла связь правящей династии с семьями местной элиты, но, с другой стороны, злоупотребление этими благами в пользу протезе и фаворитов способствовало подрыву государственных финансов. Чрезмерная щедрость герцогини Милана Бьянки Марии Висконти к своему окружению привела к появлению у неё многочисленных кредиторов и задолженностей по зарплате в отношении придворных и слуг, общим количеством 274 человека. Некоторые придворные дамы не получали жалованье около четырёх лет. После смерти герцогини была назначена комиссия по ликвидации её долгов. Она начала выплаты с самых бедных слуг, которым хозяйка задолжала около 20000 лир. Однако окончательно исчерпать все задолженности не удалось даже много лет спустя [Covini, 2012:16-23,33].

Синьоры города, как правило, проживали в собственных укрепленных домах, расположенных в центре города. С ростом значимости династии они стремились к созданию собственной резиденции. Это мог быть комплекс зданий, занимавший целый квартал, как у синьоров Сфорца в Пезаро, или ансамбль построек, расположенных внутри перестроенных по последнему слову военной архитектуры старых крепостных стен, как у синьоров Малатеста в Римини. Представительность резиденции символически воплощала мощь и величие правителя.

Первоначальным жилищем миланских герцогов из рода Сфорца до начала правления герцога Галеаццо Марии был дворец Арренго, находившийся рядом с собором. С 1468 г. герцог жил в перестроенном замке времен своих предшественников, рода Висконти, который назывался Порта Джовия в честь

когда-то находившихся в данном районе ворот. Замок представлял собой квадратное сооружение с укрепленными стенами и четырьмя башнями по углам. Часть его находилась внутри городских стен, непосредственно примыкавших к зданию, а часть снаружи. В верхних этажах были сделаны полукруглые и остроконечные окна. Пройдя через первые ворота по подъёмному мосту через внешний ров, можно было попасть к переднему фасаду. Передний фасад представлял собой стену с двумя круглыми башнями по углам и одной квадратной в центре. В центральной башне находились ворота с подъёмным мостом. За ней располагалась Оружейная площадь. С неё через ещё один мост и сухой ров можно было попасть непосредственно в герцогский двор, окружённый жилыми зданиями. К двору примыкала Роккетта – комплекс построек наподобие небольшой крепости в виде укрепленных жилых строений, окружающих квадратный двор.

Непосредственно жилые помещения отличались небольшим размером, так как их легче было отапливать с помощью каминов и переносных жаровен. Торжественные помещения имели прямоугольную форму. Резиденция герцога была оснащена продвинутой для своего времени системой уборных комнат. Они представляли собой вделанные в стену помещения, куда спускались по ступенькам, с неотделанными стенами и небольшим щелевидным окошком. Пол в уборной располагался под углом к небольшому отверстию.

Рядом с резиденцией герцога располагался парк, где держали дичь, коз, оленей, а также службы с гончими собаками и ястребами [Valeri,1913:301, 310-311].

Как правило, в первых этажах дворца находились хозяйственные помещения. В первом цокольном этаже дворца герцогов Урбинских находились кухня, кладовые и погреба, цистерны с водой, жилище повара, кормовой склад и шорные мастерские. Там же располагалась ванная комната герцога с гардеробной, помещением с умывальником, отапливаемое банное помещение. На втором цокольном этаже размещались жильё для прислуги и конюшни. На первом этаже находились помещения для игры в мяч, канцелярия, казначейство, гардеробная, помещения для благородных придворных, часовня и библиотека, помещение для переписчиков книг, гостевой дом, кухня. С этого этажа по пандусу можно было попасть в подвальные этажи, а также имелись выходы в «зимний» сад, сад на крыше и огород. На этом же этаже располагались помещения и пост охраны, парадная лестница, к которой примыкал двор с лоджиями, доступный для прогулок, в том числе для иностранных гостей, в светлое время суток. На втором этаже находились жилые комнаты герцога и членов его семьи, парикмахерская и гардеробная комнаты, зал для аудиенций и кабинет государя, столовая, гостиная с камином, где устраивались различные представления, спальни герцога и его жены, соединённые тайным коридором [Folin, 2010 (1):762-765].

Чезаре Рипа в книге «Иконология» отмечал, что двор – это «великий учитель человеческой жизни», «средоточие изящества, лестница красноречия, театр почестей, лестница к величию и открытое поле бесед и дружбы». При

дворе человек учится повиноваться и приказывать, вовремя говорить и молчать, подчиняться чужим приказам, сдерживать собственные желания и управлять чувствами. Двор – это место, где сконцентрирована сила государства, происходит формирование партий, где ловят удачу [Vanni, 2011:129].

Характер двора отражал интересы и склонности государя. Федерико да Монтефельтро, правитель Урбино, создавал образ правителя-философа, а его вечный противник, синьор Римини Сиджисмондо Малатеста – романтического рыцаря из легенд с бессмертной любовной историей, наподобие историй любви Данте Алигьери и Франческо Петрарки. Воплощению представлений государя о себе и созданию внешних атрибутов его легенды способствовали архитекторы, художники, ремесленники, писатели. Они возводили заказанные им дома и дворцы, общественные здания, запечатлевали в фресках, картинах и скульптурах его идеи и отражавшие его мировоззрение сюжеты, воспевали его личность и деятельность в историях, поэмах и стихах.

Связь государя с подданными до конца XV в. сохраняла черты личностного характера, если этому не мешали персональные качества правителя. Подданные могли прийти в дом синьора Камерино Джулио Чезаре Варано со своими проблемами. Особенно он любил беседовать с жителями сельской округи [Lilii, 1835:218-220]. Синьор Урбино, Федерико да Монтефельтро, пешком прогуливался по улицам и рынку в сопровождении всего двух придворных. Он также считал неправильным, если пришедший лично к нему подданный вынужден был решать свою проблему через посредника. Синьор спокойно перемещался по городу и за его пределами всего с несколькими невооружёнными слугами, вступая в беседы с подданными [Bisticci, 1859:103-104]. Взаимная сопричастность государя и подданных поддерживалась через участие народа в наиболее важных событиях жизни правителя (праздники, устроенные по случаю его свадьбы, рождения детей, приема важных гостей). В XVI в. государь отрывается от народа и делается недоступным. Все более равнодушный к народу, он теряет симпатии и привязанность подданных.

Дворы духовных лиц строились по образцу светских дворов и выполняли те же функции. Примером двора лица духовного звания может служить двор кардинала Джулио Фельтрио делла Ровере (1533-1578), который с 1548 г. был епископом Урбинским, затем с 1560 г. – апостольским администратором Виченцы, а в 1566 г. стал архиепископом Равенны. Дворец-резиденция кардинала находился в Фоссомброне, неподалёку от Урбино. Дворец изначально был построен как светское здание. Он имел множество окон по фасаду, большой внутренний двор, галерею, частную часовню и сад. Кардинал устраивал приёмы с танцами, выступлениями певцов, музыкальных и поэтических импровизаторов. Он любил обедать в компании артистов под исполнение музыкальных произведений и пение, участвовал в балах-маскарадах.

Атанасио ди Мональдо Атанаги, актёр, музыкант и импровизатор в одном лице, служивший кардиналу, в своем дневнике упоминал, что обитатели

двора в Фоссомброне разделялись на три уровня. Высший слой составляли сам кардинал и благородные гости, обедавшие за его столом. Слуги высокого ранга, такие как виночерпий, камергер и другие, ели в отдельной столовой. Сам Атанасио в компании повара, резателя кушаний и других низших слуг ел в кухне.

Согласно списку 1568 г., составленному в отсутствие кардинала, при дворе оставалось 40 слуг. С учетом тех, кто мог сопровождать хозяина, Р. Ренци, ориентируясь на среднее количество слуг у лиц подобного ранга, полагает, что всего у кардинала делла Ровере могло быть около 70 слуг. Подобно светским правителям, кардинал оказывал своим приближенным личные услуги. Сохранились документы, в которых говорится о том, что он смог через личное обращение к папе получить обещание предоставить место каноника одному из его музыкантов [Renzi, 2021:373-375].

Двор государя эпохи Возрождения являлся сложной самоорганизованной структурой, которая одновременно обеспечивала управление государством, воплощала в себе величие власти, служила центром сосредоточения культуры.

Список литературы

Гаврикова, 2016 – *Гаврикова А. Н., Ковалева М. В.* Борьба политических партий в герцогстве Камерино в первой половине XVI века. // *Современные тенденции развития науки и образования. Материалы международной научно-практической конференции.* 24 декабря 2016 г. НИЦ: "Мир науки", 2016. С.201-211.

Коллинсон-Морлей, 2005 – *Коллинсон-Морлей Л.* История династии Сфорца. СПб: Евразия, 2005. 352 с.

Bisticci, 1859 – *Bisticci V. da.* Vite di uomini illustri del secolo XV. Firenze: Barbera. Bianchi e comp., 1859. 564 p.

Cappelli, 2020 – *Cappelli, G.* Il principe-cortigiano di Belisario Acquaviva // *Principi e corti nel Rinascimento meridionale. I Caetani e le altre signorie nel Regno di Napoli a cura di Fulvio Delle Donne e Giovanni Pesiri.* Roma: Viella, 2020. P.203-216.

Covini, 2012 – *Covini M. N.* Donne, emozioni e potere alla corte degli Sforza. Da Bianca Maria a Cecilia Gallerani. Unicopli; Collana: Storia lombarda, 2012. 110 p.

Folin, 2008 – *Folin M.* La corte della duchessa: Eleonora d'Aragona a Ferrara. // *Donne di potere nel Rinascimento a cura di Letizia Arcangeli e Susanna Peyronel.* Roma: Viella, 2008. P. 481-512.

Folin, 2010 – *Folin M.* Corti e arte di corte nell'Italia del Rinascimento // *Corti italiani di Rinascimento a cura di Marco Folin.* La Grande Officina, 2010. P.8-31.

Folin, 2010 (1) – *Folin M.* Roma e Urbino: due corti rinascimentali a confronto // *Atlante della letteratura italiana, a cura di S. Luzzatto, G. Pedullà.* Volume I. Dalle origini al Rinascimento, a cura di A. De Vincentiis. Torino: Einaudi, 2010. P. 757-773.

Lilii,1835 – *Lilii C.* Dell'istoria di Camerino. Vol. 2. Camerino: dalla tipografia Sarti, 1835. 671p.

Piseri, 2012 – *Piseri F.* Ex Castroleone. Vita material ed educazione sociale nelle epistole delle “corti” sforzesche // *Annuario dell'Archivio di Stato di Milano.* 2012. №2. P. 47 – 83.

Renzi, 2021 – *Renzi R.* Nota sulle corti rinascimentali dei Montefeltro, degli Sforza di Pesaro e dei Della Rovere // *Marca / Marche. Rivista di storia regionale.* 2021. №16. P.359-375.

Valeri,1913 – *Valeri F. M.* La corte di Lodovico il Moro. La vita privata e l'arte a Milano nella seconda metà del quattrocento. Milano. Hoepli Ulrico,1913.766 p.

Vanni, L., 2011 – *Vanni L.* La corte come istituzione educativa: la formazione del cortigiano. // *Studi sulla formazione. Open Journal of Education.* 2011. №14 (2). P.127-141.

Venturi, 2020 – *Venturi L. B.* Sante e cortigiane nel palazzo di Alessandro Sforza signore di Pesaro. *Storie degli Sforza pesaresi. Volume secondo.* Youcanprint, 2020. 221 p.